

**Послание Юхана III Васа
французскому королю Карлу IX Валуа:
новый источник по истории Балтийских войн***

Сергей Рябов

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

**A Letter from John III of Sweden to King Charles IX of France:
A New Source for the History of the Baltic Wars****

Sergey Ryabov

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The letter of King John III of Sweden to King Charles IX of France from October 13, 1568, covers several subjects of the history of Baltic wars in the second half of the sixteenth century. What is most noticeable among them is the reasons why John III's brother King Eric XIV was overthrown in September 1568, the plot against John of Finland to hand over Catherine Jagiellon, his wife and sister of Sigismund II Augustus, the Polish king, and grand duke of Lithuania, to the Russian czar Ivan the Terrible, as well as the period when the Northern Seven Years' War ended. After his accession to the throne, John III faced several problems, which he had to solve. Firstly, the second son of Gustav I of Sweden had to legitimise his ascension in the eyes of the European monarchs, then break the international isolation of the Swedish kingdom and protect himself from internal and external conspiracies. His main goal was to free the imprisoned Eric XIV. The solution to these problems depended directly on

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

** *Citation*: Ryabov, S. (2023). A Letter from John III of Sweden to King Charles IX of France: A New Source for the History of the Baltic Wars. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 3. P. 901–917. DOI 10.15826/qr.2023.3.825.

Цитирование: *Ryabov S.* A Letter from John III of Sweden to King Charles IX of France: A New Source for the History of the Baltic Wars // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 3. P. 901–917. DOI 10.15826/qr.2023.3.825 / *Рябов С.* Послание Юхана III Васа французскому королю Карлу IX Валуа: новый источник по истории Балтийских войн // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 901–917. DOI 10.15826/qr.2023.3.825.

stabilising Sweden's foreign policy position, achievable through reconciliation with a hostile coalition of Denmark, Lübeck, and Poland and building an alliance with the French royal court, which offered mediation to end the hostilities. In the text of the published letter, the Swedish king appeals to the feelings of the French monarch, trying to show the "baseness" and "wickedness" of his elder brother's policy, but also assures him of sincere friendship, proving the long-standing allied nature of the Swedish-French relations. All this makes the letter of John III to Charles IX a valuable historical source, whose value is fully revealed in the context of Swedish-French, Russian-Swedish and Russian-French relations in the sixteenth century. Published for the first time, it comes from the collection of P. P. Dubrovsky (13, No. 9), Russian National Library (St Petersburg). The article publishes the text of the letter in Latin as well as a translation into Russian.

Keywords: history of the 16th century, Swedish history, Franco-Swedish relations, Russian-Swedish relations, Franco-Russian relations, Ivan the Terrible, Charles IX of France, John III of Sweden, Eric XIV of Sweden, Livonian War

Послание шведского короля Юхана III Васа французскому королю Карлу IX Валуа от 13 октября 1568 г. из Российской национальной библиотеки освещает несколько сюжетов истории Балтийских войн второй половины XVI в. Среди них особо выделяются причины свержения брата Юхана III короля Эрика XIV в сентябре 1568 г., заговор против Юхана Финляндского с целью передачи Екатерины Ягеллонки, его жены и сестры польского короля и великого князя Литовского Сигизмунда II Августа русскому царю Ивану IV Васильевичу, а также период завершения Северной семилетней войны. После восшествия на престол перед Юханом III встало несколько проблем, из которых новому королю предстояло найти выход. Второму сыну Густава I предстояло прежде всего легитимизировать свое воцарение в глазах европейских монархов, после чего преодолеть международную изоляцию Шведского королевства и обезопасить себя как от внутренних, так и от внешних заговоров, главной целью которых было освобождение заключенного Эрика XIV. Решение данных проблем напрямую зависело от стабилизации внешнеполитического положения Швеции, которое было достижимо через примирение с враждебной коалицией Дании, Любека и Польши, а также выстраивание союзных отношений с французским королевским двором, предлагавшим свое посредничество для прекращения боевых действий. В тексте публикуемого письма шведский король апеллирует к чувствам французского монарха, пытаясь показать «низменность» и «нечестивость» политики своего старшего брата, а также уверяет его в искренней дружбе, доказывая давний союзнический характер шведско-французских отношений. Все это делает послание Юхана III Карлу IX ценным историческим источником, чье значение полностью раскрывается в контексте шведско-французских, русско-шведских и русско-французских отношений XVI в. Публикуемое впервые, по-

слание дошло до нас в составе коллекции П. П. Дубровского (ОР РНБ, Санкт-Петербург). Представлены текст письма на латыни, а также его перевод на русский язык.

Ключевые слова: история XVI в., история Швеции, шведско-французские отношения, русско-шведские отношения, русско-французские отношения, Иван Грозный, Карл IX Валуа, Юхан III Васа, Эрик XIV Шведский, Ливонская война

Письмо шведского короля Юхана III Васа (1568–1592) французскому королю Карлу IX Валуа (1560–1574), хранящееся в ОР РНБ в составе коллекции П. П. Дубровского¹, является важным источником для освещения Балтийских войн второй половины XVI в. До сих пор это послание не было известно сообществу историков. Вместе с тем оно включает в себя несколько важных для изучения истории Балтийского региона сюжетов: описание причин свержения брата Юхана III короля Эрика XIV Васа (1560–1568), планы последнего передать в качестве заложницы жену Юхана Финляндского² и сестру короля Польского и великого князя Литовского Сигизмунда II Августа (1544–1572) Екатерину Ягеллонку русскому царю Ивану IV Васильевичу (1533–1584), а также намерение Юхана III завершить Северную семилетнюю войну (1563–1570), воспользовавшись посредничеством французской короны.

Первые шведско-французские дипломатические контакты восходят к периоду приобретения Шведским королевством независимости от Дании в 1523 г. и к первой половине царствования Густава I Васа (1523–1560). Правивший в это время во Франции король Франциск I Валуа (1515–1547) остро нуждался в союзниках против возростающего влияния династии Габсбургов в Европе [Mignet]³. Кроме того, французский монарх хотел сохранить выгодную для своих купцов северную торговлю, обеспеченную серией договоров с правителями Кальмарской унии [Delavaud, p. 57–58]⁴. Шведский королевский двор охотно шел на заключение договоренностей, пользуясь охлаждением датско-французских отношений к моменту заключения Шпейерского мира 1544 г., который ознаменовал начало политики невмешательства датского короля Кристиана III (1534–1559) в дела Священной Римской империи [Richard, p. 33]⁵.

¹ Оригинальное название автографа, внутри которого находится послание: «Lettres originales des Rois de Danemark». Стоит отметить, что большая часть документов связана не с Данией, а со Швецией, представляя собой автографы XVI–XVIII вв.

² До своего воцарения Юхан III носил титул герцога Финляндского.

³ К этому времени Карл V Габсбург (1519–1556) объединил под своим скипетром земли Священной Римской империи и Испании.

⁴ Уния королевств Дании, Швеции и Норвегии.

⁵ До Шпейерского мира Дания была главным союзником Франции на севере Европы в течение почти полувека начиная с союзного договора 1498 г. [Becker].

В 1542 г. в Монтье-сюр-Со был заключен шведско-французский договор, предполагавший шведское содействие французской торговле на Балтике и помощь в борьбе против Габсбургов [AAE. CP. Suède. Traitté... Fol. 4–11]. В том же году в Швецию с посольской миссией отправился камергер французского короля Франсуа Рише. Инструкции, данные послу, предполагали расширение шведско-французского торгового и военного сотрудничества [AAE. CP. Danemark. Instruction... Fol. 57–59]. В 1540–1550-е гг. связи между двумя государствами укрепились благодаря назначению Шарля де Данзе послом-резидентом в Дании в 1548 г. с полномочиями курирования отношений Франции с северными державами [Шишкин, Шварц, с. 130, 134; Richard, p. 27–28]⁶. В 1559 г. договор в Монтье-сюр-Со был подтвержден обеими сторонами [Maillefer, p. 103]. Теплые отношения между Францией и Швецией поддерживались до вступления на шведский престол Эрика XIV, взявшего курс на развязывание войны с Фредериком II Датским (1559–1588) [Филюшкин, 2015, с. 283–288].

В течение Северной семилетней войны французский королевский двор прикладывал всяческие усилия для ее завершения, руководствуясь интересами сохранения своего влияния на севере Европы и поддержания безопасности балтийской торговли [Rørdam, p. 640]⁷. В письме короля Карла IX Валуа своему послу в Вене епископу Реннскому Бернардену Бошетелю от 29 декабря 1563 г. можно прочесть о поручении монарха, данном Шарлю де Данзе, сделать все возможное для примирения двух воюющих держав [Lettres de Catherine de Médicis, p. 117–188].

В течение нескольких лет французский посол активно передвигался по территории балтийского побережья, пытаясь найти точки соприкосновения между враждующими сторонами – Данией, Польшей и Любеком с одной стороны и Швецией – с другой. Однако все усилия Данзе наталкивались на противодействие со стороны Эрика XIV, не желавшего идти на мирные переговоры [Rørdam, p. 642].

Ситуация изменилась после переворота, совершенного братьями Эрика XIV Юханом Финляндским и Карлом Сёдерманландским в 1568 г.⁸ Новому шведскому королю Юхану III было необходимо стабилизировать внешнеполитическое положение королевства, чтобы сосредоточиться на решении внутренних проблем, порожденных свержением брата, решить проблему международной изоляции, а также легитимизировать свое воцарение в глазах европейских монархов.

⁶ Кроме скандинавских стран, в сферу ответственности французского посла входили Русское государство, Великое княжество Литовское, Польша и северные немецкие княжества.

⁷ После захвата Нарвы русскими войсками в 1558 г. происходит интенсификация французского трафика на Балтике [Рябов, с. 170].

⁸ Обвиненный в измене и находившийся в заточении с 1563 г., Юхан Финляндский был освобожден риксродом и своим монаршим братом в 1567 г. После женитьбы Эрика XIV на Карин Монсдоттер и рождения принца Густава герцог, перестав быть официальным наследником престола, поднял восстание, которое было поддержано большей частью дворянства, недовольной проводившейся королем политикой [Щеглов, с. 240–241].

Касаемо внутренних проблем, возникших в Шведском королевстве после свержения Эрика XIV, известно, что в первые годы правления Юхана III зрело несколько серьезных заговоров с целью освобождения пленного короля из заточения.

Первый был связан с русским царем. Весной 1571 г. в Москву с тайным посланием от заключенного в Абоском замке Эрика XIV прибыл толмач Григорий Янс (Йонс Ульссон). Свергнутый монарх просил Ивана IV послать войска для его освобождения. Царь в ответном послании от апреля 1571 г. сообщал, что готов «на всю Свѣскую землю меч свой послати», а самого Эрика XIV «жаловати как будет по-пригожу» [цит. по: Демкова, с. 496]. Царская грамота была передана с тем же Григорием Янсом, который был схвачен стражниками. Вскоре Эрик XIV был переведен из Абоского замка в Кастельхольм на Аландских островах, а пойманного толмача предали суду за измену [Ödberg, s. 7–8].

Второй заговор, руководителем которого стал Шарль де Морне, сеньор де Варенн, созрел к 1573 г. в среде французских кальвинистов на шведской службе. Согласно плану, Юхана III предполагалось убить, а затем освободить Эрика XIV. Однако король узнал о готовящемся перевороте. Вскоре Морне был схвачен, а осенью 1574 г. казнен [Rørdam, p. 649–650].

Ища выход из международной изоляции, Юхан III согласился на мирные переговоры с Данией и Любеком при посредничестве Франции. Боевые действия на Балтике, за исключением нескольких эпизодов в 1569 г., прекратились, а вскоре был заключен Штеттинский мир 13 декабря 1570 г. [Фильюшкин, 2015, с. 288].

Оправдывая свержение своего брата, шведский король написал ряд посланий европейским монархам, в которых повествовал о причинах переворота и о своих дружественных намерениях [Форстен, с. 504]. Одним из таких посланий является письмо Юхана III Карлу IX от 13 октября 1568 г. Главной причиной свержения Эрика XIV в послании объявляются «преступнейшие рассуждения и намерения», а также «тиранические и безбожные действия» данного монарха, приведшие, по мысли автора, к «печальному состоянию» Шведского королевства. Обвинения в адрес низложенного короля иллюстрируются рядом примеров.

Упоминаются убийства членов аристократической семьи Стуре, совершенные в Уппсале 24 мая 1567 г. по приказу Эрика XIV, опасавшегося роста влияния данной фамилии в Швеции и возможного мятежа со стороны ее представителей. В ходе кровавой расправы были убиты главные представители этого клана – Сванте, Нильс и Эрик Стуре. Вместе со Стуре были умерщвлены их приближенные: брат третьей жены Густава I Екатерины Стенбок Абрахам Стенбок и Ивар Йонссон [Щеглов, с. 240]. Также в послании затрагиваются планы Эрика XIV передать жену Юхана Финляндского Екатерину Ягеллонку в руки русского царя Ивана IV, описание которых до сих пор не имеет однозначного истолкования в историографии.

Так, Х. Эрне, ссылаясь на послание Ивана IV Юхану III от 15 сентября 1571 г. [Демкова, с. 496–498], «Правдивую историю печальных приключений финского принца Яна и польской принцессы Катаринны» (1570) авторства польского историка, дипломата и священнослужителя Мартина Кромера [Historya prawdziwa] и «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина [Карамзин, с. 122–126], относил появление данных планов к 1565 г., отметив, что отправленный в Швецию русский посланник Третьяк Пушечников, который, однако, так и не доехал до Эрика XIV, погибнув в дороге из-за бушевавшей эпидемии, должен был устно передать шведскому королю предложение о выдаче Екатерины Ягеллонки русской стороне. При этом шведский историк подчеркнул, что русский царь просил, чтобы предложение о выдаче Екатерины формально исходило от шведской стороны и никоим образом не связывалось с его именем. Передача польской принцессы должна была стать основой русско-шведского союза, в рамках которого Иван IV предполагал признать Эрика XIV «братом», то есть равным ему по статусу правителем [Hjärne, s. 68–72]⁹.

Другая версия происхождения планов передачи Екатерины Ягеллонки русскому царю принадлежит Шарлю де Данзе. В своем странном отчете королю Карлу IX и королеве-матери Екатерине Медичи, приложенном к письмам от 1 декабря 1568 г., дипломат писал:

Примерно три года назад упомянутый Московит¹⁰ отправил посольство к королю Шведскому, сообщив, что желает вступить в Лифляндскую страну через земли, принадлежащие королю, чтобы захватить остальную Лифляндию. А чтобы его людям было легче осуществить задуманное, он попросил открыть для них все стоящие на их пути города и крепости, находящиеся во владении [короля Шведского], дав обещание, что его солдаты не причинят никакого вреда подданным короля Шведского, а по окончании войны он добровольно вернет ему все эти пункты. Этот Перссон¹¹, увидев, что король Шведский ведет войну с королями Датским и Польским, а также городом Любеком, и что если он откажет Московиту в его просьбе, он рискует оказаться в войне и с ним, если же согласится – потерять крепости и все, что ему принадлежит в Лифляндской земле, предложил средство, чтобы избежать подобных неудобств. Дело в том, что упомянутый Московит проявлял исключительное расположение к герцогине Финляндской, и очень настойчиво требовал ее руки у короля Польского, и воевал с ним в основном из-за отказа¹². <...> Он [Перссон] решил, что нужно солгать о смерти герцога Юхана и в связи с этим предложить Московиту герцогиню как вдову [цит. по: Виане, с. 331–332].

⁹ Иван IV не признавал шведских монархов равными себе. Общение со Швецией официально исходило от новгородского наместника.

¹⁰ Иван IV.

¹¹ Йоран Перссон – канцлер и прокуратор Эрика XIV.

¹² Намерение Ивана IV жениться на Екатерине Ягеллонке было объявлено в 1560 г., однако переговоры зашли в тупик из-за требований обеих сторон [Мартин, с. 177–178].

Так, французский посол относил появление планов передачи Екатерины Ягеллонки Ивану IV также к 1565 г., но их рождение связывал с Йораном Перссоном. Х. Эрне был знаком с данным отчетом Данзе, однако не стал его подробно анализировать, отметив, что повествование французского дипломата «противоречит всем достоверным источникам», и, сославшись на сочинение Карла Сильфверстолпе [Silfverstolpe, s. 388–390], заключил, что версия Данзе базируется на общей для всего шведского общества после свержения Эрика XIV ненависти к Перссону [Hjärne, s. 98–100]¹³.

Если обратиться к посланиям Ивана IV к Юхану III, то можно заметить, что русский царь оправдывал инцидент с Екатериной Ягеллонкой тем, что до него дошли слухи, подтвержденные в дальнейшем шведской стороной, о смерти герцога Финляндского, оставившего польскую принцессу бездетной. В связи с этим он, отправляя посольство Третьяка Пушечникова в 1565 г., просил передать Екатерину ему, чтобы затем использовать ее для заключения выгодного мира с Сигизмундом II¹⁴. Царь апеллирует к этой версии событий в нескольких посланиях Юхану III [Демкова, с. 495, 496–497]. По причине того, что Пушечников не смог передать Эрику XIV данное предложение, русскому царю пришлось сделать его вновь, на этот раз через прибывшего в Русское государство весной 1566 г. шведского дипломата Ханса Ларссона Бьернрама [Ahnlund]. Предложение царя было принято шведским королем. На следующий год в Русское государство было отправлено посольство во главе с Нильсом Юлленшерной, которое заключило договор от 16 февраля 1567 г., предполагавший выдачу Екатерины Ягеллонки русской стороне.

Весной 1567 г. в Швецию было отправлено русское посольство во главе с боярином Иваном Воронцовым, которое должно было ратифицировать договор. Однако посольство прибыло в неподходящий момент: Эрик XIV учинил расправу над кланом Стуре и его приближенными, после чего психическое здоровье монарха пошатнулось. Русские послы были приняты шведским королем спустя год летом 1568 г. после собрания риксрода, на котором было принято решение о невозможности ратифицировать договор от 16 февраля 1567 г. [Форстен, с. 498–500]. В начале сентября Эрик XIV на последней аудиенции, данной русским послам, подтвердил решение своих советников [Путешествия русских послов, с. 56–57].

¹³ Недовольство Йораном Перссоном и его образ палача базировались на выносившихся им смертных приговорах, когда канцлер был главой Верховной комиссии, судебного органа, полностью подчиненного воле короля. В 1561–1567 гг. этот суд приговорил к смерти более 300 чел. [Щеглов, с. 240].

¹⁴ Если Эрик XIV, воюя с Данией, Любеком и Польшей, остро нуждался в союзнике, способном нормализовать обстановку в Ливонии, то Иван IV преследовал свои интересы: Екатерина Ягеллонка нужна была ему как заложница для давления на Сигизмунда II с целью получения польской части Ливонии, а также, как показывает К. Ю. Ерусалимский, включения Великого княжества Литовского в состав Русского государства [Ерусалимский, с. 247].

Дальнейшее описание событий можно увидеть в отчете Данзе. Французский дипломат писал:

Король Шведский был не уверен, как закончится смута в его королевстве, и желал удовольствоваться Московита, чтобы самому этим воспользоваться, и пообещал послу Московии отдать ему вместо герцогини свою мачеху, третью жену упомянутого короля Густава, весьма красивую даму, которой было около тридцати пяти лет¹⁵, и своих двух сестер...¹⁶ Кроме того, считается бесспорным, что король Шведский хотел, отправив этих дам, сам тоже уехать к Московиту [цит. по: Виане, с. 333].

В середине сентября войска Юхана Финляндского подступили к Стокгольму. К концу месяца королевский замок пал, а Эрик XIV был арестован.

Возвращаясь к планам передачи Екатерины Ягеллонки Ивану IV, стоит отметить, что, очевидно, русскому царю во время переговоров было известно, что Юхан Финляндский был жив. Отчасти на это косвенно указывают два источника.

Первый – инструкции Эрика XIV, данные Нильсу Юлленшерне при отправлении посольства. Их разобрал Г. В. Форстен. Резюмируя положения инструкций, историк писал:

Что касается до просьбы царя выдать ему жену герцога Финляндского, то король готов сделать по желанию царя все, что только не будет в противоречии с его совестью. Теперь же исполнить желание царя невозможно, потому что Иоанн, брат короля, еще жив. Царь, столь сведущий в Священном Писании, должен знать, что люди бессильны расторгнуть то, что Бог соединил. Как скоро Иоанн умрет, король тотчас исполнит желание царя... Если бы царь не пожелал заключить нового мира с Швецией без выдачи ему Екатерины, то сделать уступку и дать согласие [Форстен, с. 490–492].

Судя по всему, такого рода «уступка» была сделана посольством Юлленшерны.

Второй источник – статейный список Ивана Воронцова. Во время последней аудиенции на отказ Эрика XIV в выдаче Екатерины Ягеллонки при живом муже русские послы возразили:

Присылал еси ко государю нашему, ко царю и великому князю, бити челом своих великих послов, князя Нилша¹⁷ с товарищи, и о чем еси государю, царю и великому князю, бил челом, и государь наш, царь и великий князь, всем тебя тем пожаловал, а тебе было за то государя нашего, царю и великому князю, польского короля сестра Катерина [Путешествия русских послов, с. 57].

¹⁵ Катарина Стенбок.

¹⁶ Принцессы София и Елизавета Васа.

¹⁷ Нильс Юлленшерна.

Состояние Юхана Финляндского мало интересовало русскую сторону. Очевидно, перед посольством Воронцова была поставлена задача добиться выдачи Екатерины Ягеллонки несмотря на то, жив или мертв ее супруг.

После свержения Эрика XIV и восхождения на трон Юхана III ситуация на Балтике начинает меняться. Новый шведский король начинает сближаться с Сигизмундом II, политика Швеции и Польши становится сходной. Шведские каперы приступают к усиленной блокаде русской Нарвы, в 1572 г. начинается русско-шведская война, а дискурс «русской угрозы» укрепляется в шведской дипломатической корреспонденции [Филюшкин, 2013, с. 617]¹⁸.

Шведско-французские отношения также претерпевают кризис, вызванный разграблением французских торговых судов на Балтике и разрывом французской стороной планов женитьбы нового короля Генриха III (1574–1589) на сестре Юхана III Елизавете Васа. Шарль де Данзе выдвигает идею торговли с Русским государством через Северный морской путь, а последний Валуа собирает подробные сведения о державе Ивана IV, надеясь с ее помощью сохранить влияние Французского королевства на севере Европы [Шишкин, Шварц, с. 133–142]¹⁹.

* * *

Оригинальный латинский текст впервые публикуется полностью, сокращения, используемые в тексте источника, раскрыты и помещены в квадратные скобки. За латинским текстом следует перевод послания на русский язык, сопровождаемый краткими комментариями.

Описание автографа. Бумага: 430 (435) × 310 (314) мм. Гуманистический курсив XVI в. Филигрань не просматривается. На обороте л. 2 – адрес: «Serenissimo ac potentissimo Principi, Domino Carolo Nono, Galliarum Regi Christianissimo, fratri, Consanguineo et amico nostro carissimo». Письмо находилось в пакете (не сохранился). Просматриваются фрагменты большой сургучной печати. Двойная нумерация свидетельствует об изначальной принадлежности к рабочему архиву государственных секретарей, ответственных за ведение иностранных дел, Флоримона де Роберте либо Клода де Лобеспина, и затем – к собранию документов аббатства Сен-Жермен-де-Пре (с середины XVIII в.). На л. 1r – запись неизвестным почерком XVII в.: «13 octob[re] 1568. Du Roy de Suède Jean à Charles 9».

¹⁸ В представленном в данной работе послании Юхана III Карлу IX русский царь именуется не иначе как «варварским государем».

¹⁹ Генрих III находился в ссоре не только с Юханом III, но и с королем Речи Посполитой Стефаном Баторием (1575–1586); французская дипломатия не признавала за последним королевского титула, так как Генрих III не отказался от него после своего бегства из Польши в 1574 г.

1568 г., октябрь 13

Юхан III, король Швеции, Карлу IX, королю Франции²⁰

(F. 592) // Serenissime ac potentissime Rex, frater, Consanguinee ac amice noster carissime, V[estrae] R[egiae] M[ajestati] salutem et si quid praeterea boni beatique à Deo Opt[imo] Max[imo] exoptari queat, ex animo precamur.

Serenissime Rex, existimamus V[estrae] R[egiae] M[ajestati] sicuti alijs Christianis principibus et regibus, abundē satis constare, quā́m tristis Regni huius status, sub Erico quondam Rege, fratre n[ost]ro, hac tenus fuerit, et in quantum Regni ab ipso administrati ratio, non solum internis, verum etiam omnibus ricinis, ut molesta et pernicioza, summḗ semper displieverit. Itaque cum tantis malis et calamitatibus finis nullus imponeretur, verum indies magis magisque accrescerent, principales totiū́ Regni status et ordines tam superiores quā́m inferiores, unanimi consensu et communi consilio, sup[er]p[ro]lices tandem nos rogarunt, ut ad Regni tam miseris conditiones respiceremus, ac ipsius administrationem et curam in nos suscipientes, communi utilitati consulere vellemus. Nos igitur instissimis ipsorum postulatis ac aequis precibus clementer locum dandu, esse censuimus, cum et alioquum haereditarium successionis ius, tu ex constitutione paterna, et iam quoque libera omnium ordinum electione ad nos spectet, tum et quod praedictus n[ost]er frater omni cū́ra semper elaborarit, et omnibus ingenij viribus in id intentis, sceleratissimḗ consultā́rit, ut nos cum carissimis fratribus et praecipuis ex nobilitate, quorum prudentia et virtutḗ suam tyrannidem et impios conatus reprimi ac impediri posse intelligeret, ḗ medio tolleremur. Id enim cum aliās liquidō omnibus constet, tum triste superioris anni exemplum Upsaliae in comitijs factum, manifestum facit, ubi praecipuā́ et veteri ex nobilitate praeclaros, ac in primis consobrinos n[ost]ros, nullo prins habito indicio, immerito in carcere turpissime trucidari curavit, et proprias quoque manus nefando homicidio polluit. Ac nisi Deus Opt[imus] Max[imus] avertisset, in nos quoque simile aut quid tristius statuere in animo habuisse comprobatum est.

Postea quoque licet inter nos et illum amicḗ ac fraterne transacta et composita essent omnia, praeter datam fidem, thori consortem n[ost]ram carissimam, serenissimam electam Sueciae Reginam, ac Poloniae principens, maudito exemplo, Magno Moscorum Dū́ci, barbaro principi transmittere statuit, ut nullo non se pollueret scelere cum vero ne id quidem ipsi succederet, Reginam matrem, Serenissimi Sueciae Regis Gostavi, parentis nostri, piae memoriae, relictam et sorores n[ost]ras carissimas, una cum praecipuis quibusdam matronis ac dominabus eo transmisisset, nisi id quodque divina providentia ā́ nobis praeoccupatum fuisset.

Quam vero foeda nefanda, et Rege Christiano indigna sint haec consilia, omnibus pijs Regibus ac principibus et V[estrae] M[ajestati] pro singulari sua prū́dentia et sapientia dijudicandum relinquimus. Cum vero haec omnia nullo alio evitare poteramus medio, quā́m ut iustissimam et plus quā́m necessariam n[ost]ri n[ost]ro rumque susceperimus defensionem, ideo nos nostro officio et patriae

²⁰ Автор выражает сердечную благодарность доктору исторических наук Владимиру Владимировичу Шишкину за помощь в транскрипции текста оригинала.

utilitati satisfaciendum ea in re duximus. Et cum imperia n[ostr]a tam gladio et armis, quā divina providentia, constituentur, Deo Opt[imo] Max[imo] gratias agimūs, qui clementi suo auxiliō nobis ad fuit, n[ost]ra consilia rexit, et institutum nostrum ad felicem et optatum eventum deduxit, n[ost]ramque in potestatem totum Regnum cum Rege, fratre nostro, citra multorum aedem dedit.

Regia autem arce cum urbe Stocholmia deditione occupata, V[estrae] R[egiae] M[ajestati] ibi invenimus tabellariū, nobilem Gallum, Franciseum Le Bret, qui lit[t]eras v[est]rae R[egiae] M[ajestati] praedicto Regi Erico, fratri n[ost]ro, attulerat, et in quintum mensem praeter omnem consuetudinem et morem apud Christianos Reges et principes cogitatum, indignissime ab ipso captius detentus fuerat. Ex ijs autem, V[estrae] R[egiae] M[ajestati] propensissimam voluntatem et animi erga hoc Regnum promptitudinem, nec non singulare et pium studiū eō facile agnoscimus, quōd in tantum sollicita sit, ut composito diuturno hoc bello, quod inter praedictum fratrem nostrum et Danorum Regem iam in Sexennium maximo Reipublicae malo tractum est, pax et tranquillitas optata huic Regno et toti Christianitati restituatur. Utinam ut laudabile apud omnes Europae Reges, Deo gratum et christianae reipub[licae] salutare instud V[estrae] R[egis] M[ajestati] in pace conficienda et restituenda est studium. Ita eum assevetum fuisset finem, qui seriō ā nobis et omnibus bonis principibus, pace in primis amantibus ardentissimis votis desideratus et optatus fuerat.

Agnoscimus quod amicē R[egiae] V[estrae] M[ajestati] illius amicitiae memorem esse, quae syncera, benevola et constans Regi olim Christianissimo (F. 593) // iam piē defuncto et avo v[est]ro, cum Sereniss[im]o Sueciae Rege Gostave, parente nostro carissimo, laudabilis et felicitis memoriae, intercessit. Nos quoque omnino optamus ac amice petimus, ut aedem inter nos et V[estram] R[egiam] M[ajestatem] integra ac perpetua coli et servari possit. Nihil enim nos prius habemus, quā ut inter nos et omnes Christianos Reges et principes, omnia pia mutuae amicitiae studia syncerē constent et conserventur. Rogamus quoque fraterne ac peramicē, ut V[estrae] R[egis] M[ajestati] in posterum uti hactenus tanquam Rex re et nomine Christianissimūs, in eo laborare ac studere velit, ut hoc funestum ac diuturnū bellum tandem ad pacem et concordia salutarem deduci possit. Nos equidem pro n[ost]ra parte sedulo dabimus operam, siquidem nil nisi pacem et christianam tranquillitatem cūpimūs, ne quidquam quod ad amicam transactionem et reconciliationem nobis Regnoque n[ost]ro tolerabilem co[n]ducat, intermittatur. Speramus etiam Serenissimū principem, fratrem et affinem nostrum carissimum, Sigismundum Augūstum, Regem Poloniae, propter affinitatis atque amicitiae vinculum facturum esse, ut non difficulter controversiae apud adversarios alios Deo dante componi possint.

Serenissime Rex, frater, Consanguinee atque amicē carissime, haec sunt quae n[ost]ro nomine ad literas V[estrae] R[egiae] M[ajestati] praenominato fratri Erico inscriptas, respondenda duximūs. Et si quid praeterea grati V[estrae] R[egiae] M[ajestati] Regno, subditisque no[st]ris praestare poterimus, sumus semper animo ad id promptissimo.

Deus V[estram] R[egiam] M[ajestatem] in omni florenti felicitate diutissimē incolumem conservet.

Dat[um] Holmiae XIII octobris Anno Christi M D LX VIII.

Iohannes Dei gratia, Suecoru[m], Gothorum, Vuandalorumque Rex Electus, et princeps Haereditarius.

Собственноручная подпись:

V[estrae] R[egiae] M[ajestati] ex animo Frater et Consanguineus

Iohannes R[ex] S[ueciae]

ОР РНБ. Коллекция автографов П. П. Дубровского. Авт. 13, № 9.

Подлинник

Перевод²¹

Светлейшего и могущественнейшего короля, брата и дражайшего нашего друга, Ваше королевское величество приветствуем и от всей души молим всемогущего Господа о даровании Вам всего доброго и счастливого.

Светлейший король, мы полагаем, что Вашему королевскому величеству, как и прочим христианским государям и правителям, полностью и всецело известно о том печальном состоянии, в котором пребывало наше королевство в правление Эрика, брата нашего, и сколь много различных ущемлений и разрушений было причинено королевству в его правление. И поскольку столь великим несчастьям и бедствиям, приумножавшимся день ото дня, так и не был положен конец, дворянство всего королевства, а также высшие и низшие сословия, с которыми мы держали совет для достижения общего блага, действуя в согласии и единомыслии, в конце концов попросили нас обратить внимание на столь печальное положение королевства и взять управление им в свои руки. Поэтому, милостиво уступив веским и в то же время справедливым просьбам и мольбам, мы совместно с нашими дорогими братьями в соответствии с их благородным происхождением, а также разумением и добродетелью решили сообразно с наследственным правом, установленным при нашем родителе и подтвержденным ныне всеми избранными представителями всех свободных сословий²², что поскольку наш упомянутый брат руководствовался в своем правлении преступнейшими рассуждениями и намерениями, ему и его тираническим и безбожным действиям необходимо было воспрепятствовать, а также сместить его, согласуясь с общим благом. Это в действительности стало ясно каждому после печально известного события, произошедшего в Уппсале, месте заседания риксдага²³, где лучших и старейших представителей благородного сословия, а кроме того, наших ближайших родственников, без всяких тому доказательств он самым нечестивым образом приказал убить в тюрьме, чем осквернил свои собственные руки. И если всемогущий Господь не отвратил этого, то схожая прискорбная участь могла ждать также и нас.

²¹ Перевод автора статьи.

²² Вестеросский риксдаг 1544 г., установивший право наследования престола потомками Густава I по прямой мужской линии.

²³ Для официального обвинения рода Стуре и его приближенных Эрик XIV в мае 1567 г. собрал в Уппсале риксдаг, который одобрил действия короля.

Тем не менее, в дальнейшем между нами все было братски и дружески улажено и упорядочено, за исключением одного данного им обещания, касавшегося дорогой нашей супруги, светлейшей избранной королевы шведской и принцессы польской, которую он безнравственным образом решил отправить к варварскому государю – великому герцогу Московии²⁴. Когда же он не смог осквернить себя таким злодеянием, он решил отправить туда [в Московию] королеву-мать, бездетную супругу светлейшего короля шведского Густава, родителя нашего, светлой памяти, а также наших дорогих сестер вместе с другими знатными женами и госпожами, что и свершилось бы, не вмешайся Божественное провидение.

Мы оставляем всем благочестивым правителям и государям, а также Вашему величеству своим собственным умом и благоразумием рассудить, сколь низменны и нечестивы такие действия для христианского короля. Конечно, поскольку всего этого мы не могли избежать никаким другим способом, только как тем, чтобы мы взяли на себя обязательство по справедливейшей и столь необходимой защите нашей державы, мы посчитали целесообразным возглавить это дело. И, увлекаемые Божественным провидением и благосклонностью всемогущего Господа, который своими милосердием и помощью направил нашу волю к счастливому и желанному результату, мы установили наше правление мечом и оружием во всем королевстве, кроме одного обширного владения, переданного королю, брату нашему²⁵.

Когда мы заняли город Стокгольм вместе с королевским дворцом, мы нашли там посланника Вашего королевского величества уважаемого сеньора Франсуа Ле Бре²⁶, который доставил письма Вашего королевского величества королю Эрику и уже пятый месяц вопреки обычаю и закону, совершенно обездоленный, был удерживаем при дворе. Из них мы узнали о благосклонности и доброжелательности Вашего королевского величества к этому королевству, об исключительной приветливой столь верной дружбе и столь сильном желании прекратить войну между нами и кузеном нашим королем датским, которая вот уже шесть долгих лет несет с собой бедствия нашему государству, а также о желании всего христианства установить мир и спокойствие для этого королевства. Будет же оно достойно похвалы среди всех государей Европы, Божественной благости и пусть приведет к миру между всеми христианскими державами и восстановит его. И да приведет оно к столь желанной нами и всеми добродетельными государями цели, миру среди ближних возлюбленных, стремление к которому наполнено молитвами и надеждами.

²⁴ Иван IV.

²⁵ Абоский замок, место заключения Эрика XIV.

²⁶ Франсуа Ле Бре – французский купец из Парижа. Его в качестве гонца посол Данзе отправил к Эрику XIV для передачи своих писем и посланий от Карла IX. В письме к французскому королю от 12 июня 1568 г. он писал: «также я отправил гонцов с Вашими письмами к королям Польши и Швеции, чтобы побудить их уладить свои разногласия и привести все к счастливому завершению (перевод наш. – С. Р.)». Очевидно, от него же Данзе узнал обо всех подробностях свержения Эрика XIV [Histoire, p. 248; Bricka, s. 47].

Мы как друг королевства Вашего величества признаем ту незабвенную, верную, преданную и чистую дружбу, которая была между христианнейшим королем, Вашим дедом, ныне благочестиво почившим²⁷, и светлейшим королем шведским Густавом, дорогим родителем нашим, доброй и благой памяти. Мы также желаем чтить и сохранять бескорыстную и неизменную дружбу между нами и Вашим королевским величеством. Ибо прежде всего у нас нет ничего, кроме как [намерения] установить и поддерживать благочестивую подлинную дружбу и добрые отношения между нами и всеми христианскими государями и правителями. Мы также братски и дружественно просим Ваше королевское величество в дальнейшем, как и ранее, своими властью и наихристианнейшим именем стремиться к завершению этой разрушительной и столь длительной войны и наконец к миру и благотворному согласию. Мы же со своей стороны будем усердно заботиться о мире и христианском успокоении, которых мы желаем, не обращая внимания ни на что, кроме как на стремление к дружбе, примирению и заключению соглашения, терпимому для нас и нашего королевства. Мы также надеемся на заключение дружеских уз со светлейшим государем, нашим кузеном и шурином Сигизмундом Августом, королем польским, нашим ближайшим соседом, чтобы Господь мог без труда и споров примирить врагов, собранных вместе.

Светлейший король, брат, кузен и наш дражайший друг, это то, что мы решили ответить от нашего имени на послания Вашего королевского величества, написанные брату нашему Эрику. И если мы можем сделать еще что-либо угодное державе Вашего королевского величества и Вашим подданным, мы всегда будем готовы с удовольствием исполнить это.

Пусть Господь оберегает Ваше королевское величество во всем процветании, долгом счастье и невредимости.

Дано в Стокгольме 13 октября 1568 года от Рождества Христова.
Юхан, Божьей милостью избранный король и наследный государь
шведский, готский, вандальский,
Вашего королевского величества добрый брат и кузен
Юхан, король Шведский

Библиографические ссылки

Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году / пер. и ред. А. Терещенко. М. : Новое лит. обозрение, 2017. 505 с.

Демкова Н. С. Грамоты Ивана Грозного шведским королям Эрику XIV и Иоганну III : (По рукописям Шведского государственного архива) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50. С. 488–500.

Ерусалимский К. Ю. Республика без республиканизма: дискурсы «общего дела» в Московской Руси // Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века / под ред. К. А. Соловьева. М. : Новое лит. обозрение, 2021. С. 153–265.

²⁷ Франциск I.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. СПб. : Тип. Н. Греча, 1821. Т. 9. 770 с.

Мартин Р. Э. Невеста для царя. Смотры невест в контексте политической культуры Московии XVI–XVII веков / пер. А. Шокаревой. М. : Новое лит. обозрение, 2023. 408 с.

ОР РНБ. Коллекция автографов П. П. Дубровского. Авт. 13, № 9.

Путешествия русских послов XVI–XVII вв. : статейные списки / под ред. Д. С. Лихачева. СПб. : Наука, 2008. 490 с.

Рябов С. М. «Эта торговля весьма удобна и приносит огромную прибыль вашим подданным и успокоение вашему королевству»: русско-французская коммерция в Нарве в условиях Балтийских войн 1560-х годов // Средние века. 2022. Т. 83, № 1. С. 164–181. DOI 10.7868/S0131878022010093.

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.

Филюшкин А. И. Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2015. № 2. С. 220–289.

Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648). СПб. : Тип. В. С. Балашева и К^о, 1893. 642 с.

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб. : Наука, 2021. 310 с.

Щеглов А. Д. Скандинавские страны в XV–XVI веках // Всемирная история : в 6 т. М. : Наука, 2011–2018. Т. 3. Мир в раннее Новое время. С. 229–241.

AAE. CP (Correspondance politique). Danemark. Instruction, donnée au sir Richer allant, ambassadeur en Dannemark, du 21 Novembre 1542 à Fontainebleau. Fol. 57–59; Suède. Traitté entre la France et la Suède du 1 Juillet 1542. Fol. 4–11.

Ahnlund N. Hans Larsson (Björnram) // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm : Norstedt, 1924. Band 4. S. 656–661.

Becker P. W. De rebus inter Ioannem et Christianum II, Daniae Reges, ac Ludovicum XII et Iacobum V, Galliae Scotiaeque Reges. Hafniae : Typis excudebant Bianco Luno et Schneider, 1835. 104 p.

Bricka C.-F. Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573. Kjøbenhavn : I kommission hos C. A. Reitzel, 1901. 239 s.

Delavaud L. Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'Antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle. Rouen : Imprimerie E. Gagniard, 1911. 110 p.

Histoire de la ville et de tout le diocèse de Paris : en 4 t. / éd. l'abbé Lebeuf. Paris : Auguste Durand, 1863. Т. 1. 467 p.

Historiya prawdziwa o przygodzie żalosnej Książęcia Jegomości Finlandzkiego Jana, już na ten czas Szwedzkiego, Gotskiego i Wandalskiego Króla, tém imieniem trzeciego, i Królewnej Jéj Mości Polskiej, Katarzyny małżonki jego // Jagiellonki polskie w XVI wieku : w 5 t. / red. A. Przeździecki. Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1868. Т. 3. S. 54–94.

Hjärne H. Svensk-ryska förhandlingar 1564–72: Erik XIV: s ryska förbundsplaner. Uppsala : Almqvist & Wiksells Boktryckeri-Aktiebolag, 1897. 129 s.

Lettres de Catherine de Médicis : en 10 t. / éd. H. de La Ferrière. Paris : Imprimerie Nationale, 1885. Т. 2. 500 p.

Maillefer J. M. Les relations franco-suédoises de Gustave Vasa à la Guerre de Trente Ans // Une amitié millénaire. Les relations entre la France et la Suède à travers les âges / éd. M. Battail, J.-F. Battail. Paris : Beauchesne, 1993. P. 95–114.

Mignet F.-A.-M.-A. Une élection à l'Empire en 1519 // Revue des Deux Mondes. 2e sér. Т. 5. 1854. P. 209–254.

Ödberg F. Om stämplingarna mot konung Johan III åren 1572–1575. Stockholm : C. E. Fritzes Kongl. Hofbokhandel, 1897. 304 s.

Richard A. Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers : Imprimerie de Blais et Roy, 1910. 246 p.

Rørdam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle // Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897. Copenhague : Imprimerie de F. Dreyer, 1898. P. 619–668.

Silfverstolpe C. Om Jöran Persson och konungens nämnd // Historisk Tidskrift. Stockholm : Kongl. Boktryckeriet. P. A. Norstedt & Söner, 1881. S. 303–396.

References

AAE. CP (Correspondance politique). Danemark. Instruction, donnée au sir Richer allant, ambassadeur en Dannemark, du 21 Novembre 1542 à Fontainebleau. Fol. 57–59; Suède. Traité entre la France et la Suède du 1 Juillet 1542. Fol. 4–11.

Ahnlund, N. (1924). Hans Larsson (Björnram). In *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, Norstedt. Band 4, s. 656–661.

Becker, P. W. (1835). *De rebus inter Ioannem et Christianum II, Danicæ Reges, ac Ludovicum XII et Iacobum V, Gallicæ Scotiæque Reges*. Hafniæ, Typis excudebant Bianco Luno et Schneider. 104 p.

Bricka, C.-F. (1901). *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske Hof om Forholdene i Norden 1567–1573*. Kjøbenhavn, I kommission hos C. A. Reitzel. 239 s.

Delavaud, L. (1911). *Les Français dans le Nord. Notes sur les premières relations de la France avec les royaumes scandinaves et la Russie septentrionale depuis l'Antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle*. Rouen, Imprimerie E. Gagniard, 110 p.

Demkova, N. S. (1996). Gramoty Ivana Groznogo shvedskim korolyam Eriku XIV i Iogannu III. (Po rukopisyam Shvedskogo gosudarstvennogo arkhiva) [Letters from Ivan the Terrible to Swedish Kings Eric XIV and John III. (From Manuscripts of the Swedish State Archives)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. Vol. 50, pp. 488–500.

Erusalimskii, K. Yu. (2021). Respublika bez respublikanizma: diskursy “obshchego dela” v Moskovskoi Rusi [Republic without Republicanism: Discourses of the “Common Cause” in Muscovite Russia]. In Solov’ev, K. A. (Ed.). *Res Publica: Russkii respublikanizm ot Srednevekov’ya do kontsa XX veka*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 153–265.

Filyushkin A. I. (2013). *Izobretaya pervuyu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the First War between Russia and Europe: The Baltic Wars of the Second Half of the 16th Century through the Eyes of Contemporaries and Descendants]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 880 p.

Filyushkin, A. I. (2015). Russko-litovskaya voina 1561–1570 i datsko-shvedskaya voina 1563–1570 gg. [The Russo-Lithuanian War of 1561–1570 and the Danish-Swedish War of 1563–1570]. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. No. 2, pp. 220–289.

Forsten, G. V. (1893). *Baltiiskii vopros v XVI i XVII stoletiyakh (1544–1648)* [The Baltic Question in the 16th and 17th Centuries (1544–1648)]. St Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva i Co. 642 p.

Historia prawdziwa o przygodzie żalosej Książęcia Jegomości Finlandzkiego Jana, już na ten czas Szwedzkiego, Gotskiego i Wandalskiego Króla, tém imieniem trzeciego, i Królownej Jój Mości Polskiej, Katarzyny małżonki jego (1868). In Przeździecki, A. (Ed.). *Jagiellonki polskie w XVI wieku w 5 t.* Kraków, Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego. T. 3, s. 54–94.

Hjärne, H. (1897). *Svensk-ryska förhandlingar 1564–72: Erik XIV:s ryska förbundsplaner*. Uppsala, Almqvist & Wiksells Boktryckeri-Aktiebolag. 129 s.

Karamzin, N. M. (1821). *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo v 12 t.* [History of the Russian State. 12 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya N. Grecha. Vol. 9. 770 p.

La Ferrière, H. de. (1885). *Lettres de Catherine de Médicis en 10 t.* Paris, Imprimerie Nationale. T. 2. 500 p.

Lebeuf, l'abbé. (1863). *Histoire de la ville et de tout le diocèse de Paris en 4 t.* Paris, Auguste Durand. T. 1. 467 p.

Likhachev, D. S. (Ed.). (2008). *Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vv. Stateinye spiski* [Travels of Russian Ambassadors in the 16th–17th Centuries]. St Petersburg, Nauka. 490 p.

Maillefer, J. M. (1993). Les relations franco-suédoises de Gustave Vasa à la Guerre de Trente Ans. In Battail, M., Battail, J.-F. (Eds.). *Une amitié millénaire. Les relations entre la France et la Suède à travers les âges*. Paris, Beauchesne, pp. 95–114.

Martin, R. E. (2023). *Nevesta dlya tsarya. Smotry nevest v kontekste politicheskoi kul'tury Moskovii XVI–XVII vekov* [A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia] / transl. by A. Shokareva. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 408 p.

Mignet, F.-A.-M.-A. (1854). Une élection à l'Empire en 1519. In *Revue des Deux Mondes*. 2e sér. T. 5, pp. 209–254.

Ödberg, F. (1897). *Om stämplingarna mot konung Johan III åren 1572–1575*. Stockholm, C. E. Fritzes Kongl. Hofbokhandel. 304 s.

OR RNB [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. P. P. Dubrovsky's Collection. Autograph 13, No. 9.

Richard, A. (1910). *Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark*. Poitiers, Imprimerie de Blais et Roy. 246 p.

Rørdam, H. F. (1898). Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle. In *Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897*. Copenhagen, Imprimerie de F. Dreyer, pp. 619–668.

Ryabov, S. M. (2022). “Eta togovlyya ves'ma udobna i prinosit ogromnyu pribyl' vashim poddannym i uspokoenie vashemu korolevstvu”: russko-frantsuzskaya kommersiya v Narve v usloviyakh Baltiiskikh voin 1560-kh godov [“This Trade is very Convenient and Brings Great Profit to Your Subjects and Appeasement to Your Kingdom”: Russian-French Commerce in Narva in the Context of the Baltic Wars of the 1560s]. In *Srednie veka*. Vol. 83. No. 1, pp. 164–181. DOI 10.7868/S0131878022010093.

Shcheglov, A. D. (2011–2018). Skandinavskie strany v XV–XVI vekakh [Scandinavian Countries in the 15th–16th Centuries]. In *Vsemirnaya istoriya v 6 t.* Moscow, Nauka. Vol. 3. Mir v rannee Novoe vremya, pp. 229–241.

Shishkin, V. V., Schwarcz, I. (2021). *Frantsuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekakh* [The French Kingdom and the Russian State in the 11th–16th Centuries]. St Petersburg, Nauka. 310 p.

Silfverstolpe, C. (1881). Om Jöran Persson och konungens nämnd. In *Historisk Tidskrift*. Stockholm, Kongl. Boktryckeriet. P. A. Norstedt & Söner, s. 303–396.

Vianey, B. (2017). *Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviyu v 1586 godu* [The Journey of Jean Sauvage to Muscovy in 1586] / transl. and ed. by A. Tereshchenko. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 505 p.

The article was submitted on 14.02.2023